
Когда весь КБС собрался на обед, все изрядно нервничали, в том числе и я. К этому моменту все уже слышали, что я отказался от секса с Холли, потому что я "берег себя ради КБС", и они обсудили между собой все возможные последствия. Сэм взяла на себя ответственность, и хотя на самом деле она не пыталась получить нотариально заверенные письменные показания или что-то в этом роде, она подчеркнула важность того, чтобы все девушки понимали, что я на самом деле не их парень (она кивнула), и они не имели права начать ревновать, если я на самом деле пересплю с кем-то (девушкам пришлось сначала посмотреть друг на друга, но в конце концов они все кивнули).

Затем настала моя очередь уверять девушек, что я ни в одну из них не влюблён. Я объяснил, что просто заперся и не был готов ко всему, что предлагала Холли, вот так просто. Девочки, похоже, приняли мое объяснение, и мы все пообещали, что все вернется на круги своя.

Но они этого не сделали.

Всю следующую неделю все шесть девушек были несколько сдержанны и немного не знали, как вести себя со мной. Мне казалось, что каждая из них все еще задавалась вопросом, была ли она той, в которую я был влюблен и ради которой хранил свою девственность, и даже если она не считала себя вероятной кандидаткой, она, по крайней мере, была в стрессе, анализируя эту возможность. Даже Белль вела себя со мной странно, несмотря на мои заверения, что я думаю о ней как о сестре, что даже ее отец заметил во время ужина.

Никто со мной не флиртовал. Меня никто не дразнил. Мы по-прежнему тусовались вместе как группа, но беззаботной радости уже не было. Мы собирались небольшими группами во второй половине дня, чтобы сделать домашнее задание, но это все, что мы делали: домашнее задание. Это было как раз то неловкое напряжение "противоположного пола", о котором беспокоилась Элис, и вся эта неделя укрепила в моей голове необходимость того, чтобы "Правило" поддерживало гармоничное функционирование КБС. Если бы напряжение сохранялось намного дольше, КБС бы просто больше НЕ БЫЛО, по крайней мере, в той версии, в которую все еще входил я.

На самом деле Элис удалось снять напряжение. Хотя она всегда дурачилась и дразнила меня так же, как и остальные девушки, она делала это гораздо реже, чем некоторые другие. Элис и Мари были менее агрессивными физически в группе, они делали меньше кокетливых комментариев, прикрывали чуть больше кожи и не так часто ощупывали мое тело, как остальные четверо.

Так что это был небольшой сюрприз в пятницу днем, когда Элис резко упала ко мне на колени, пока я сидел в кресле, поприветствовала:

— Привет, Мэтти, — и тут же засунула свой язык мне в рот.

Я напрягся от неожиданности и сначала не ответил на поцелуй, но милая корейка крепко

сжала мою голову, продолжала оказывать давление, и через мгновение я обнаружил, что целую ее в ответ, пока мои руки скользили вокруг ее тела чтобы обнять и притянуть поближе. Это был не первый наш поцелуй, так что я не чувствовал себя полностью потрясенным, но был почти уверен, что мы еще не преодолели двузначное число поцелуев.

Хотя целовать ее было довольно приятно. В то время как она все еще была пацанкой с точки зрения личности, избегая красивых платьев и макияжа в пользу спортивных штанов и занятий спортом, ее тело было полностью женственным. Она была среднего роста для 18-летней американки, что делало ее выше большинства других азиатских девушек в школе. Она также была более мускулистой и фигуристой, чем большинство других азиатских девочек в школе, с полными сиськами 4-го размера и красивой округлой задницей. Она схватила мои руки и положила их на свою округлую попку, в то время как она прижала свою промежность к моему тазу и толкнула свои большие сиськи мне в грудь.

Но поцелуй длился недолго, прежде чем Элис оторвалась от меня. Тяжело дыша, она посмотрела мне в глаза и спросила со смертельной серьезностью:

— Ты любишь меня?

Я дважды моргнул от удивления, не ожидая вопроса и поэтому не ответил сразу.

— Любишь ли ты меня? — повторила она, стиснув зубы и бросив на меня свирепый взгляд, требующий ответа.

Поэтому я ответил, заикаясь:

— Н-нет. Я — нет.

— Ты сохраняешь свою девственность для меня?

— Нет.

Элис удовлетворенно кивнула, спрыгнула с моих колен и посмотрела на ближайшую девушку, которой оказалась Мари, сидевшая на ближней стороне дивана с тремя подушками.

— Ты следующая.

— Эм, что?

На лице Мари было такое выражение, будто она олень в свете фар.

Элис закатила глаза.

— Не бери в голову. Ниви?

Наим не колебалась и быстро вскочила на ноги. Грудастая рыжая жадно скользнула ко мне на колени и напала на мое лицо, практически пожирая меня. На этот раз я ответил на поцелуй с сильным пылом, и наш поцелуй продолжался и продолжался, и если бы он никогда не закончился, меня бы это устроило. Но Элис была рядом с нами и нетерпеливо похлопала Наим по плечу. И мы, наконец, прервали поцелуй, глядя друг на друга с дурацкими, легкомысленными выражениями.

Элис была нетерпелива.

— Ты должна задать ему два вопроса прямо сейчас.

— Чего? Ой. Э-э-э... — заикаясь, пробормотала Наим.

Элис вздохнула и подсказала ей:

— Ты влюблен...

— Верно-верно. — Наим взяла себя в руки и чопорно улыбнулась. — А, Мэтти? Влюблен ли ты в меня?

Я бросил на нее извиняющийся взгляд.

— Прости, но нет.

— Хочешь ли ты меня? Ты фантазируешь о том, чтобы бросить меня на кровать и выебать из меня все дерьмо? — ухмыльнулась она.

— Да, вот это - абсолютно. — Я тоже ухмыльнулся.

— Кхм, — Элис откашлялась и бросила на нас многозначительный взгляд.

— Верно-верно. — Наим изучил моё лицо и спросила :— Ты сохраняешь свою девственность для меня?

Я медленно покачал головой.

— Нет. Я имею в виду, я был бы не против, но нет.

Наим улыбнулась.

— Приемлемый ответ.

— Как угодно, — нетерпеливо сказала Элис и щелкнула пальцами. — Следующая!

Следующей пошла Зофи, за ней Сэм и Мари. Я целовал каждую девушку, уверял ее, что не люблю ее, и подтверждал, что не берегу для нее свою девственность.

Последней была Белль.

Все с любопытством посмотрели на нас, когда она забралась ко мне на колени. Белль всегда была активным участником групповых поддразниваний, ей вполне нравилось наклоняться в талии и заставлять меня пялиться на ее задницу, или сидеть у меня на коленях и тереть мою обнаженную грудь, позволяя мне также немного исследовать ее тело. Был даже тот день, когда все шестеро выстроились перед Креслом Мэтти и подняли свои топы от бикини, чтобы засветить мне свои груди одновременно. И несколько раз она прижималась ко мне на диване во время просмотра фильма, потирая рукой выпуклость на моих шортах.

Но... Видите ли, мы с Белль никогда по-настоящему не целовались. Я целовался со всеми другими девушками в то или иное время. Даже Мари царапала мне язык полдюжины раз, в последний - после одного из моих знаменитых массажей у бассейна в августе. Но не Белль. Одно дело позволить ей ласкать меня, как это делали все остальные девушки. Но целовать меня, типа настоящим поцелуем с языком и всем остальным, было бы... слишком интимно. И я никогда не мог заставить себя сделать это.

И тот день не стал первым.

Миниатюрная блондинка немного поерзала у меня на коленях, приспосабливаясь, пока ее промежность не заняла правильное положение. Черда пяти горячих девушек, которые целовались со мной одна за другой, определенно возбуждала, и железный стержень в моих шортах был тому доказательством. Сэм дошла до того, что расстегнула блузку и вдавила мое лицо в своё декольте, одетое лишь в лифчик, в то время как она тёрлась о мою эрекцию. При этом она тоже была близка к тому, чтобы кончить. Но когда я ответил отрицательно на ее вопрос, сохраняю ли я для нее свою девственность, она выглядела немного разочарованной, перестала тереться и слезла с моих коленей.

Поцелуи и пышные сиськи Мари поддерживали эрекцию, в то время как милая латинка так же каталась на моем члене, как на поручне, хотя и не задержалась надолго. И теперь Белль, моя милая маленькая Аннабель, стонала у меня на коленях, терзая свой клитор о мою лобковую кость.

Ее высказанные фантазии обо мне заполнили мою голову, но я изо всех сил старался их игнорировать. Белль еще не пыталась поцеловать меня, слишком сосредоточившись на том, чтобы трахать мой член через шорты. Так что я взял дело в свои руки, нежно обняв ее голову и наклонившись, чтобы нежно чмокнуть ее в лоб.

— Я всегда буду любить тебя, Би, как младшую сестру, которой у меня никогда не было, — мягко сказал я. — Но я не влюблен в тебя. И я не храню свою девственность для тебя.

Белль удивленно посмотрела на меня.

Я натянуто улыбнулся ей и начал поднимать ее с колен.

— Эй подожди! Мы даже не поцеловались! — возмутилась она.

— И мы не собираемся, — спокойно заявил я, ставя ее легкое тело на ноги на пол рядом со мной. Упираясь руками в подлокотники, я встал и повернулся лицом ко всем девушкам. — Теперь, когда мы с этим разобрались, можем ли мы, ПОЖАЛУЙСТА, позволить всему вернуться в нормальное русло? Я люблю вас всех, но я не влюблен в никого из вас. Как и когда я потеряю девственность, должен решать Я, а не просто подстраиваться под момент, когда Сэм решит бросить под меня горячую девушку, хорошо? Я очень, очень хочу вернуть своих подруг. Сәрісе?

Все девушки какое-то время смотрели друг на друга. Сэм, защищаясь, пробормотала:

— Я не бросала под тебя Холли. Она спросила разрешения, и мы сказали, что с нами все будет в порядке. Несмотря на то, что мы все прошли через упражнение, согласившись, что ты не наш парень, и мы не собираемся ревновать, девушки этого не знают, и они будут продолжать спрашивать нас, все ли в порядке. Ты хочешь, чтобы мы НЕ давали разрешения в следующий раз, когда девушка спросит, можно ли ей тебя трахнуть?

— Извини, получилось неправильно. — Я вздохнул. — Конечно, я хочу, чтобы вы дали ей разрешение. Я имею в виду, что в идеальном мире девушкам вообще не нужно было бы спрашивать вашего разрешения, но я понимаю, что мое членство в КБС создает уникальные проблемы для моей личной жизни.

— Ты имеешь в виду отсутствие свиданий, — заметила Зофи. — Если ты действительно хочешь убедить нас, что не хранишь свою девственность для кого-то из нас, сходи на свидание.

— Это то, чего вы действительно хотите?

— Да! — воскликнула Зофи, в то время как Наим одновременно сказала: — Нет!

Все повернулись, чтобы посмотреть на Наим, которая покраснела и воскликнула:

— Что? Я предпочитаю, чтобы Мэтти был полностью предоставлен нам. Вы все действительно ХОТИТЕ, чтобы он нашел девушку, посвятил себя ей и начал проводить все свое время с ней, а не с нами? Хотите, чтобы какая-нибудь подружка начала ругаться на вас, когда вам захочется сесть к нему на колени и потереться?

— Нет, конечно, нет, — сказала Сэм. — Но, честно говоря, мы все знаем, что Мэтти никогда бы не помешал кому-то из нас познакомиться с мальчиком и пойти на свидание.

— Это не имеет значения, — прервал я. — Это спорный вопрос, потому что я бы никогда не поступил так с вами. Я люблю вас всех, и мне нравится быть частью Клуба больше всего на свете. Я бы никогда не рискнул потерять вас, девочки, начав встречаться с кем-то другим.

Белль нахмурилась.

— Значит, ты хранишь себя для нас.

Я ответил уклончиво:

— Дело не в том, что я ожидаю, что кто-то из вас лишит меня девственности. Воистину, нет. Я просто говорю, что знаю, что если бы я действительно трахнул Холли, это повлияло бы на мои отношения со всеми вами.

Сэм покачала головой.

— Разве мы все не согласились, что нас это устроит? Или мне действительно нужны нотариально заверенные показания?

— Нет, нет. — Я рассмеялся, но затем принял серьезный вид. — Дело в том, что я наблюдаю за всеми вами уже много лет. Я видел, как вы влюблялись в парней, и слышал, как ты жалуетесь на то, что они делают или не делают, и факт в том, что вы все говорите, что эти вещи вас не беспокоят, хотя на самом деле они вас беспокоят. Не важно, были бы у меня нотариально заверенные письменные показания или нет, мой секс с Холли обеспокоил бы многих из вас.

— Меня бы это не обеспокоило, — как ни в чем не бывало заявила Зофи. — Ты наш друг, а не парень. Хотя я признаю, что мысль о том, что ты будешь моим парнем, была бы неплохой. Это, безусловно, заставило бы мою маму отвлечься от того, что я не хожу на свидания.

— Я не против, если ты скажешь маме, что я твой парень. — Я пожал плечами и посмотрел на остальных. — Но, прежде чем остальные из вас начнут пытаться подтвердить то, что если бы я переспал с Холли, то это не обеспокоило бы вас, не... э... ну, не беспокойтесь. Я знаю вас лучше.

Я особенно серьезно посмотрел на Элис и Мари.

Глядя на этих двоих, я понял следующее, и я объяснил:

— Сейчас все ваши поддразнивания — это забава и игра, потому что большинство из нас девственники. Это равные условия. Мы все дурачимся и чувствуем себя в безопасности, делая то, что делаем, потому что мы еще не пересекли эту черту, или, по крайней мере, Я не пересек эту черту. Но если бы я трахнул Холли, вы бы хоть немного задумались, не собираюсь ли я начать терять контроль и не захочу ли уложить на спину и вас.

— Ты уже хочешь уложить нас, — прокомментировала Наим.

— Верно, — признал я. — И это взаимно. Но я не собираюсь терять девственность на каком-то поспешном свидании, воспользовавшись одной из моих подруг, и разрушить весь КБС.

Сэм вмешалась:

— Ты опровергаешь свое собственное заявление о том, что потеряешь контроль и захочешь уложить нас только потому, что ты больше не девственник.

— Дело не в том, что он потеряет контроль, — вставила Элис. — Дело в том, что мы потеряем контроль, или я, по крайней мере. Мэтти — мой надежный друг. Я знаю, что мы оба девственники, и я знаю, что могу возиться с ним, не беспокоясь о том, сможем ли мы удержаться от чего-нибудь серьезного или нет. С другой стороны, если бы он трахнул Холли, я бы почувствовала давление, чтобы... ну... тоже позволить ему делать со мной что-нибудь... просто чтобы привлечь его внимание. Я имею в виду, зачем ему тратить время на то, чтобы позволить мне дразнить его, когда он может найти другую девушку, которая согласится позволить ему трахнуть ее?

— Я тоже, — сказала Мари. — Такого рода вещи уже происходят в течение многих лет. Это давление со стороны сверстников, но не от него, а от вас всех. Вы, девочки, начали целоваться с ним с большим количеством языка, так что я решила, что мне придется просто не отставать. Вы все начали говорить о том, как ощущается его стояк сквозь шорты, так что, конечно, мне пришлось попробовать это самой. Летом Сэм и Ниви начали показывать ему свои сиськи, и однажды мы создали целую линейку из сисек шести девушек, так что я чувствовала, что должна согласиться.

Сэм поморщилась.

— Хорошо, я понимаю, к чему вы клоните. Я знаю, я сказала, что меня лично не будет волновать, если он переспит с Холли, но я могу понять чувство давления, чтобы заставить его удостовериться, что я ему нравлюсь так же сильно, как и она. Я не девственница, и мне кажется, что для меня не будет большой проблемой трахнуть его, просто чтобы почувствовать себя его любимицей.

Зофи толкнула свою лучшую подругу локтем.

— Ты такая шлюха, любящая внимание.

Я оглядел всех.

— Итак, вот оно. Я пока не могу потерять девственность.

Белль топнула ногой.

— Но это НЕ СПРАВЕДЛИВО. Не по отношению к Мэтти. Нам всем шестерым разрешено заниматься сексом, а ему нет? Если вы спросите меня, может, наконец, пришло время позволить одной из нас трахнуть его.

— Чур я! — Наим тут же взвизгнула, вскинув руку в воздух.

— НЕТ, — решительно заявила Сэм. — Правило есть Правило.

— Тогда ты просишь его оставаться девственником только потому, что мы так сказали, — тихо сказала Мари. — Белль права: это несправедливо по отношению к Мэтти. Он не наш парень, и мы не имеем права требовать от него целомудрия ради клуба.

— Вы не требовали. Это мой выбор, — заверил я ее. — Я люблю вас, девочки. И я, возможно, не являюсь парнем кого-либо из КБС, но я верен КБС. Вы - мои друзья. Вы моя жизнь. Я принадлежу вам, так что знаете что? Я передумал. Если к вам подойдет посторонняя девушка и попросит разрешения прийти и попытаться соблазнить меня, ответ будет "нет". Не давайте ей этого разрешения. Можете сказать всем им, что я занят.

Сэм нахмурилась.

— Занят кем? Если ты не чей-то парень, девушки всегда будут считать тебя достойной добычей.

— Ну, окей. — Я пожал плечами. — Скажите им, что я парень КБС.

Мари нахмурилась.

— Но тогда они подумают, что мы все с ним спим или что-то в этом роде.

— Они уже думают, что мы все с ним спим, — заметила Наим.

— Это одна из причин, по которой парни не пристают к нам так часто, как раньше, — вздохнула Сэм.

— И это хорошо, если вы спросите меня, — вставила Зофи. — Приятно, когда тебя не так сильно беспокоят. Ты сказал, что не возражаешь, если я скажу людям, что ты мой парень, Мэтти? Я могла бы обсудить этот вопрос.

— Подожди, если мы сделаем тебя нашим публичным парнем, — нетерпеливо вмешалась Наим, — значит ли это, что мы можем делать с тобой разные вещи как с парень/девушка?

— Никто не встречается с Мэтти: это Правило, — твердо заявила Сэм.

— Хорошо, — фыркнул Наим.

— Но мне нравится идея объявить, что Мэтти под запретом, — сказала Элис. — Внутри клуба ничего не меняется, но для внешнего мира мы говорим людям, что он является собственностью КБС.

— Мне не нравится эта идея, — прорычала Белль. — Он не собственность.

— Я действительно не против, — заверил я ее. — Я имел в виду все, что сказал о том, чтобы быть преданным вам шестерым. Я принадлежу вам. Я принадлежу КБС.

Так и было решено.

<http://erolate.com/book/2835/90042>